

ВАЛЕРИЙ ИСАЕВ

ГДЕ ТВОЯ РОДИНА?

* * *

Родина — это там,
где озеро
Скрылось за великовозрастным камышом.
Замерло.

И не кажет носу.
Где стило разлеглось челном — нежится.
Туман разбух, как свинья перед опоросом.

Грузила по борту позвякивают —
Речь о своём ведут-тешатся.

Дедушка на корме
Весло

В утреннюю густую воду
С трудом вворачивает,
Охает, ахает.

Капли с весла громко и отрешённо падают.
Камышины торчком —
что бы то значило?

ИСАЕВ Валерий Николаевич родился в 1941 году в Ленинграде. Окончил 1-й Ленинградский медицинский институт. Доктор медицинских наук, действительный член Академии медико-технических наук. Работал по профилю в Рубцовске (Алтай) и в Москве. Автор 12 книг прозы и 6 поэтических сборников. Среди них «Огонь плящий», «Первый и последний», «На краю». Лауреат премии Александра Невского. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Никак не возьму в толк.
Столбы комариные, переполненные злом — яры, гудут.
По затону шлепки-пощёчины крупных рыб...,
Мелочь весело прядает.
На ямке в дедушкиных руках
Болт не достаёт уже дна —
Из рук выскальзывает,
в черноту глубины падает.
Голодным отчаянным криком прокричал
То ли кобель из деревни,
То ли из лесу волк.
Пора!
А тут...
Птичка села мне вдруг на плечо — ещё чего?
Сеть засыпать вот-вот,
А она всё смотрит
в глаза мне,
прямо в глаза!
Догадайся, мол, сам!
Жалуется на кого-то —
Аж плачет.
Ну как тут?
Её для чего-то же Бог послал.

* * *

Родина — это там —
Где
Старая пуня
Спрятала у себя наше лето —
Все как один денёчки,
Травинку — к травиночке, листик — к листочку,
Жар твой и мой восторг,
И наших трапез в лугу хлебные крошки,
Кузнечиков наковаленки и молоточки,
Вопросы твои и мои ответы,
И разговоры про то и про это...
Счастливые, радостные насквозь!
Сколько всего накопилось! —
Нам того и снилось...
Теперь это только в снах,
Постольку, поскольку мы с тех самых пор...
поврозь.

* * *

Родина — это там,
Где буксует полуторка,
Лошадь зимником не идёт —
в грязи застревает,
Падает перед повозкой,
Изверг мужик по глазам её палкой — озверевает — бьёт...
Смотреть на то мутрно и несносно.
...Это там, где
Из непролазной грязи, из непроходимых болот, калюж

Выходят в люди, в народ
самые что ни есть настоящие князи,
И идут со своим народом в обнимку —
Всё и вся испытавшие,
Всё на своём веку повидавшие и познавшие.
Братья и сестры
Бескормиц,
потопов,
обледенений,
стуж.

* * *

Родина — это там,
Где долготерпение
Нашло себе надёжнейший приют.
Тут терпят, если всяко обижают,
Когда, ослабившись, сойти с ума желают,
И если бьют,
И если неуют,
И если в душу и в глаза плюют,
Здесь терпят, если закрома пусты не по своей воле;
Тут всё снесут — страдания по воле,
Разлуки, хвори, детский плач
(Что пострашнее, чем любой палач).
Стенанья и рыдания в голос,
И засухой спалённый колос...
Единственное не перенесут —
Когда у матери-России с головы
Спадёт хотя б один волос.

* * *

Родина — это там, где
Первый бодрящий морозец
Травы скуёт в лугу.
Речка засуетится, в заиндевелых кручах завозится —
Скоро ей покоряться неумолимому, молчному льду.
Вчерашнее ещё тепло
Навсегда схоронится в ближайшем притихшем стогу.
Изморозь выбелит помрачневший и загустевший свет,
Свет станет ещё светлее, тишина — ещё тише...
Ранним морозным лугом иду к реке —
Веление свыше.
Следом — хрустящий на весь белый свет след.
Коромысло как посох в руке.
И на все вопросы только один ответ “Да”.
И будто умерло раз и навсегда
Разнесчастное это “НЕТ”...
И кажется мне, что сама Земля
Глазами моими видит,
Грудью моей, как никогда, вольно и ненасытно
Дышит.

* * *

Родина — это там,
Где
Первый снег.
Я в дедушкиных валенцах на босу ногу
Иду на огород.
Колени голые мне овекает свежесть,
Горячая фуфайка согревает плечи.
От счастья кругом голова,
Как от хорошей долгожданной встречи...
И не пойму:
Так хорошо мне на душе!
А ОТЧЕГО?
Ужели ж от того,
Что первый снег,
Что первый, ласковый покуда холод?
А сердце наставляет, поправляет:
“Да потому что молод,
Молод,
Молод...”

* * *

Её давно уже там нет.
А для меня она всегда перед глазами.
Та старенькая груша — детства золотой привет.
...В деревню как приедем, —
Сразу кто куда —
Коза тут, пёс, телёночек, петух орёт на крыше...
Я ж сразу к своей груше!
Никто и никогда её уже давно не видит,
А я вот... вижу!
То я в воде по пояс на рыбалке,
Вот я верхом на гусаке,
То балансирую на высоте,
Заглядываю в ласточкины гнёзда под бантиной.
Я помню хорошо ту хворостину
И бабушкин предупреждающий наказ:
“Ещё увижу... Чтоб это было всё в последний раз...”
Вот и сейчас,
Когда, не прячась за чужую спину,
Я забираюсь ради дела чёрт знает куда,
Хоть на библейскую осину,
Всех заставляя волноваться сильно —
Всегда я шкурой вспоминаю
Тот бабушкин из детства моего
Наказ под хворостину:
“Чтоб это было всё в последний раз!”

Исполнилось 70 лет давнему другу нашего журнала, человеку огромного обаяния и светлого таланта — Валерию Николаевичу ИСАЕВУ. От всего сердца поздравляем нашего автора, желаем ему несокрушимого здоровья, творческих удач и мира в душе!

Редакция